

Ли Цзиньюй смотрела, как Цзи Юйтан отстраняется, и улыбка в её глазах стала ещё выразительнее. Она приподнялась, отступив на шаг назад, чтобы увеличить расстояние, но лёгкий аромат, сорванный с кончиков её длинных волос, всё же повис в воздухе. «Ладно, поговорим о деле».

Цзи Юйтан настороженно прислушалась, не веря словам Ли Цзиньюй. Когда давящее ощущение наконец исчезло, она быстро юркнула за каменный стол, сохраняя предельную бдительность. Виновата она сама, подумала девушка. Если бы с самого начала держала ухо остро, разве оказалась бы в таком положении?

«Мы уже на землях Южного Пограничья, во владениях Дворца Обольщения Сердца. Если не хочешь, чтобы тебя схватили для парного совершенствования, оставайся в моём гроте — это самое безопасное место», — легко бросила Ли Цзиньюй.

Цзи Юйтан бросила на неё неодобрительный взгляд. «Если бы ты не притащила меня сюда, разве оказалась бы я в такой ситуации?»

Ли Цзиньюй рассмеялась. «А где бы ты предпочла остаться? В Городе Тяньшуй? Ждать, пока какой-нибудь негодяй не вырежет твоё сердце? Или, может, надеяться, что моя милая сестрёнка вернётся и женится на тебе?» Последние слова она произнесла тише, и в голосе её зазвучала едва уловимая злоба.

Цзи Юйтан нахмурилась. «Не упоминай Жань Гучжу. У меня с ней ничего нет!»

Ли Цзиньюй развела руками, притворно удивляясь. «Видишь? Я затронула две темы, а ты отреагировала только на Жань Гучжу. Выходит, место в твоём сердце у неё всё же есть». Она сделала шаг вперёд, оперлась одной рукой о каменный стол и, будто собираясь взвихриться, двинулась к Цзи Юйтан. Та, испугавшись этого движения, отпрыгнула ещё дальше. Выход из каменного зала находился за спиной Ли Цзиньюй, и единственным убежищем для Цзи Юйтан оставался небольшой водоём.

«По сравнению с Жань Гучжу, именно ты, «сестрица», врезалась мне в память куда глубже. Если когда-нибудь моё Сердце Великого Дао пострадает, винить буду тебя!» — в глазах Цзи Юйтан вспыхнул гнев. Лучше бы просто промолчать, но, глядя на самодовольное лицо Ли Цзиньюй, она не смогла сдержаться. Взяв себя в руки, Цзи Юйтан спросила: «Что в Городе Тяньшуй?» Представители семей Янь и Цзи жаждали заполучить её Сердце Великого Дао, и, останься она с родителями, стала бы для них лишь обузой.

Ли Цзиньюй насмешливо приподняла бровь. «Я ушла вместе с тобой. Откуда мне знать?»

Цзи Юйтан фыркнула. «Ваша демонская секта там изрядно наследила. Как ты можешь не знать? А если ученики секты узнают, что это ты напала на Демонического Бога, что они сделают?»

Ли Цзиньюй пристально взглянула на неё и тихо рассмеялась. «Угрожаешь? Пожалуй, мне и впрямь стоит запереть тебя здесь, чтобы никто не нашёл».

Цзи Юйтан знала, что Ли Цзиньюй способна на такое, и её лицо тут же стало суровым, а взгляд — твёрдым. Однако, произнеся это, Ли Цзиньюй словно потеряла к ней всякий интерес. Из рукава её вылетел нефритовый сосуд, запечатанный магическим талисманом. Легко сорвав печать, она высвободила драконью тень, которая устремилась в драконий пруд. То была драконья жила, забранная с Горы Спящего Дракона. Тогда, с уровнем мастерства Цзи Юйтан, поглотить всю жилу целиком было невозможно — она сделала лишь первый шаг. Чтобы

завершить процесс, потребуется не меньше года.

Ли Цзиньюй скосила взгляд на Цзи Юйтан. «Иди тренируйся». Видя, что та не двигается, она усмехнулась. «Разве не ты сама отправилась на Гору Спящего Дракона? Будь у меня желание убить тебя, возможностей было достаточно».

Цзи Юйтан соглашалась с этим, но сейчас её волновала не угроза жизни, а страх, что Ли Цзиньюй использует её для парного совершенствования. В драконьем облике драконья природа берёт верх, и можно потерять контроль, совершив нечто непоправимое.

«Что это за взгляд?» — прищурилась Ли Цзиньюй, и голос её задрожал от лёгкой досады. Выражение лица Цзи Юйтан действовало ей на нервы. Она оглядела девушку с ног до головы. «Разве у моих сестёр во дворце мало красОты? С чего бы мне выбирать такую несговорчивую булыжницу, как ты?» В Дворце Обождения Сердца, да и во всём демонском пути, желающих стать её спутником по пути — пруд пруди. Правда, цели у них были далеко не чистые.

Цзи Юйтан что-то пробормотала себе под нос и, превратившись в дракона, нырнула в драконий пруд.

Увидев это, Ли Цзиньюй удовлетворённо кивнула. Она направилась к ледяному ложу в противоположном углу, сперва призвав Жемчужину Рождения Приливов Лазурного Моря, а затем достав драконью пилюлю, после чего также погрузилась в тренировки. Превращение её Истинной сущности Великой Инь в Золотое ядро не представляло сложностей: накопи достаточно сил — и всё получится само собой. Однако возвышение её личного магического инструмента до уровня сокровища требовало куда больших усилий. Она уже истратила немало ценных материалов, используя их как топливо, но чего-то всё ещё не доставало.

Драконья пилюля пришлась как нельзя кстати. Она была рождена из мутной энергии-ша и эссенции драконьей жилы, что служило превосходной подпиткой для её личного инструмента. Если удастся успешно переработать её, инструмент непременно возвысится, а она сама сможет обрести Плод Дао Человеческого Бессмертного.

Город Тяньшуй.

В отсутствие Цзи Юйтан Нин Хуайчжэнь действовала куда решительнее. Все знали, что семья Янь вступила в сговор с демоническими культиваторами, а после того как в недавней схватке пало немало практиков уровня Сферы Изначального Духа, Нин Хуайчжэнь без труда подтолкнула несколько семей к совместным действиям. После развала семьи Янь все жаждали урвать свой кусок.

Однако в противостоянии со старейшинами семьи Цзи Нин Хуайчжэнь не могла рассчитывать на помощь со стороны.

«Ты действительно готова зайти так далеко?» — старейшина, опираясь на посох, мрачно смотрел на Нин Хуайчжэнь и Цзи Минчэна. «Маленькую Тринадцатую уже лишили сил. Разве этого мало?»

«Верно, мы не вмешивались, лишь оставались в стороне. Ты не боишься гнева небес?»

Нин Хуайчжэнь холодно взидала на группу членов клана Цзи. Даже если небеса обрушат на неё громы, она расчистит путь для Цзи Юйтан.

«Сынуля, как ты смотришь за женой? Почему не образумишь её?» — не сумев повлиять на Нин

Хуайчжэнь, старейшина резко обратился к безмолвному Цзи Минчэну.

Цзи Минчэн отвел взгляд, но не ответил. Хотя он и его ветвь жили в том же небесном гроте, что и остальной клан, они давно отделились от сородичей. Когда напала семья Янь, защитные барьеры могли бы удержать врага, но кто-то изнутри отпер запреты, впустив чужаков. Одного этого было достаточно, чтобы лишить их права на защиту.

«Мы — одна семья! Не будь всего клана Цзи, разве достиг бы ты таких высот? Или ты надеешься на семью Жань?» — видя, что Цзи Минчэн молчит, старейшина начал паниковать.

Нин Хуайчжэнь взглянула на Цзи Минчэна.

Тот тихо вздохнул, и могучая энергия зелёного дерева внезапно хлынула со всех сторон, сформировав мерцающую светящуюся клетку, что заключила старейшин в свои пределы. Среди старейшин семьи Цзи было двое на уровне Сферы Изначального Духа, но достигли они его не шаг за шагом, а с помощью внешних сил, не имея никакой надежды на прорыв. Не дожив до конца своего срока, они растеряли жизненную силу, поседели и одряхлели. Их титулы могли внушать трепет посторонним, но для Нин Хуайчжэнь и Цзи Минчэна расправиться с ними было проще простого.

Мерило Небесной Справедливости закружилось в воздухе, отбрасывая зловещую тень. Невыразимый ужас охватил старейшин и их потомков. Нин Хуайчжэнь холодно усмехнулась. Мерило сделало виток и обрушилось вниз, сдирая с присутствующих слой магической силы. Будь Нин Хуайчжэнь вырезала их под корень, кармическая ноша на ней возросла бы неимоверно, и она рисковала даже впасть на демонический путь. Но она знала меру, оставив им жизни, лишь начисто лишив магических сил, превратив в обычных смертных.

«После этого падения и без того пошатнувшаяся судьба Города Тяньшуй станет ещё хрупче», — раздался тихий вздох. Жань Цзинжи и Ван Шэньюй уже прибыли в поместье Цзи, но не стали вмешиваться. Всякий, кто жаждал заполучить Сердце Великого Дао, заслуживал смерти.

Цзи Минчэн обернулся к Жань Цзинжи с горькой улыбкой. «Брат Жань, прошу прощения за сие зрелище. Всего за несколько столетий нравы нашего дома Цзи пали так низко».

Жань Цзинжи ответил: «Путь Великого Дао таков: упадок и рост естественны». Он помолчал. «А есть ли вести о моей племяннице?»

Цзи Минчэн тяжело покачал головой.

<http://bllate.org/book/15949/1426327>